

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.13>

UDC 327.8
LBC 66.4

Submitted: 08.10.2019
Accepted: 02.12.2019

INFORMATION INTERFERENCE AS A PHENOMENON OF THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL POLICY SUBJECTS ACTIVITY

Sergey V. Volodenkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The author aims to analyze the phenomenon of information interference with national political processes in the conditions of the contemporary information society and the evolution of the Internet as a space of political communications. The article shows that the digital information intervention is relevant and at the same time, a complex multidimensional phenomenon of contemporary politics. In many respects, the potential of the digital interference phenomenon is closely related to the essential features of functioning and the transformation of the contemporary Internet, which has been actively used when changing political regimes in many countries. The problem of information security and sovereignty of the present state on the Internet is becoming one of the most urgent in the conditions of the rapid development of information and communication technologies. **Methods and materials.** The issues identified in the article are investigated using the methods of comparative, structural-functional and normative analysis, included observation, as well as the case-study method. The method of scientific forecasting and scripting techniques has allowed to form a scenario for the effective settlement of international conflicts in the field of information security. The empirical base of the study is reports of foreign experts, official materials of state authorities of the Russian Federation and foreign countries, reports of Freedom House international organization, official speeches and statements by the heads of state on the issues outlined in the work. **Analysis.** Countering external information expansion is becoming one of the most critical tasks of effective political governance at the state level to preserve the sovereignty of the national political communication space, including domestic segments of the Internet. The initiatives of states to form the sovereign national segments of the Internet space are, on the one hand, an attempt to protect their political systems from external influence and invasion, to ensure their own political stability, and on the other hand, they create risks for the democratic potential of the Internet. The article substantiates the thesis that the phenomenon of interference in elections in actual practice often becomes not so much an objective process as an instrument of information warfare, mass political propaganda and discrediting political opponents, a manipulative tool that can be actively used not only by authoritarian regimes with a low level of democratic development. **Results.** The study shows that differences in understanding and defining the essence of the Internet by various countries give rise to a significant potential for political conflicts on a global scale. This circumstance leads the author to the conclusion that it is necessary to form international institutions capable of preventing and regulating information conflicts in the Internet space, as well as reducing global political risks (including risks associated with potential interference in the electoral process of sovereign states). The implementation of this scenario will allow forming a collective responsibility in the functioning of the global Internet.

Key words: information intervention, political process, elections, internet communication, international security.

Citation. Volodenkov S.V. Information Interference as a Phenomenon of the Contemporary International Policy Subjects Activity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародные otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 148-160. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.13>

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК ФЕНОМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Сергей Владимирович Володенков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Цель автора состояла в том, чтобы проанализировать феномен информационного вмешательства в национальные политические процессы в условиях современного информационного общества и эволюции Интернета как глобального пространства политических коммуникаций. В работе показано, что цифровое информационное вмешательство является актуальным и в то же время сложным многомерным явлением современной политики. Во многих отношениях потенциал феномена цифрового вмешательства тесно связан с существенными особенностями функционирования и трансформации современного Интернета, который активно используется при смене политических режимов во многих странах. Проблема информационной безопасности и суверенитета современного государства в сети Интернет становится одной из самых актуальных в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий. Инициативы государств по формированию суверенных национальных сегментов интернет-пространства являются, с одной стороны, попыткой защитить свои политические системы от внешнего влияния и вторжения, обеспечить собственную политическую стабильность, а с другой – риском для демократического потенциала Интернета. В статье обосновывается тезис о том, что явление вмешательства в выборы на практике часто становится не столько объективным процессом, сколько инструментом информационной войны, массовой политической пропаганды и дискредитации политических оппонентов, манипулятивным инструментом, который может активно использоваться не только авторитарными режимами с низким уровнем демократического развития. Отмечается, что различия в понимании и определении сущности Интернета различными странами создают значительный потенциал для политических конфликтов в глобальном масштабе. Это обстоятельство приводит к необходимости формирования международных институтов, способных предотвращать и регулировать информационные конфликты в интернет-пространстве, а также снижать глобальные политические риски (в том числе риски, связанные с возможным вмешательством в избирательный процесс суверенных государств). По итогам исследования в работе сделан вывод о том, что формирование режима коллективной ответственности в сфере функционирования глобального Интернета является одним из ключевых факторов обеспечения долгосрочной международной стабильности в условиях формирования и стремительной эволюции современного цифрового общества.

Ключевые слова: информационное вмешательство, политический процесс, выборы, интернет-коммуникация, международная безопасность.

Цитирование. Володенков С. В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 148–160. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.13>

Введение. На протяжении последних лет в международном политическом дискурсе все более широкую представленность получает феномен внешнего информационного вмешательства в национальные избирательные процессы. Мы становимся свидетелями появления все новых и новых заявлений различных стран о вторжении в их суверенные политические системы со стороны внешних акторов. Данной проблеме посвящено значительное число научных работ как западноев-

ропейских, так и американских и англосаксонских ученых [4; 5; 8; 19; 26; 32].

Россия, США, Франция, Германия, Великобритания, Испания (Каталония), Черногория, Украина – лишь малая часть длинного перечня государств, заявляющих о разнообразном вмешательстве в свои выборы.

Тем не менее, подразумевая под политикой в первую очередь определенную систему отношений по поводу власти, отметим, что такого рода отношения всегда разворачива-

ются в публичном высококонкурентном пространстве.

Наличие значительного числа политических акторов, включая и теневых, состоящих в разнообразных взаимоотношениях и взаимодействиях, уровни сложности которых постоянно возрастают, характерно для современных национальных избирательных систем.

Ввиду этого избирательная система современного государства не может быть подвержена полному «капсулированию». Более того, в условиях глобализации современного мира суверенная политика ведущих государств оказывает существенное влияние и на политические процессы в других странах, формирует международную политическую ситуацию. Данное обстоятельство также приводит нас к вопросу о том, может ли политический (и в частности избирательный) процесс конкретного государства представлять из себя полностью закрытую систему.

Положительный ответ на поставленный вопрос был бы весьма парадоксальным в силу того, что наличие влияния на окружающую среду (в данном случае международное политическое пространство) само по себе является в рамках классической общей теории систем характеристикой открытой, но не замкнутой системы, которая безусловно и неминуемо будет подвергаться и обратному влиянию внешней среды.

В данном случае мы можем говорить о наличии значительного числа политических акторов, представляющих свои интересы в рамках проводимых выборов, которые, подчеркнем еще раз, проводятся в условиях публичности и высокой конкурентности, а также системной открытости (эти условия являются базовыми для любого современного демократического режима, и попытка отрицать данный факт характерна для авторитарных режимов, пытающихся сделать свою политическую и избирательную системы максимально закрытыми). Что касается онлайн-пространства, то оно еще более конкурентно, чем традиционное публичное офлайн-пространство, в нем активно выражает и продвигает свои интересы значительное число институциональных и неинституциональных субъектов политической деятельности [15; 16; 17; 28; 29; 41].

Может ли в подобных условиях политическая конкуренция считаться вмешательством в выборы? Может ли конкуренция в публичном политическом пространстве классифицироваться как вторжение в суверенный избирательный процесс? Могут ли политические акторы, имеющие собственные политические интересы в конкретных государствах, экстерриториально артикулировать их в публичном пространстве соответствующих выборов процессов? Какими характеристиками должен обладать политический интересант, чтобы его можно было классифицировать как «внешнего агента вмешательства»? В условиях взаимного влияния друг на друга и формирования международных политических конгломераций, каким образом должны отделяться «внутренние» акторы от «внешних»? Может ли активность неинституциональных политических акторов рассматриваться как вмешательство в выборы? Меняются ли характеристики национальных избирательных кампаний в условиях глобализации и интенсивной эволюции Интернета как экстерриториального пространства политических коммуникаций? Ответы на данные вопросы во многом могут определить саму жизнеспособность и содержательные характеристики феномена вмешательства в выборы в современных условиях.

К сожалению, на сегодняшний день мы находимся лишь на стадии постановки подобных вопросов в научном сообществе. Научные работы в этой области преимущественно посвящены вопросам выявления и анализа методов, технологий и последствий информационного вмешательства в традиционный избирательный процесс [10; 22; 27]. Это во многом имеет объективные причины, так как демократии, как правило, достаточно медленно реагируют на кризисы – их системы сдержек и противовесов, открытые обсуждения и участие общественности не способствуют быстрому принятию решений.

Однако, по нашему глубокому убеждению, избирательный процесс уже никогда не вернется к традиционным форматам в условиях развития современных цифровых информационно-коммуникационных технологий. Влияние Интернета, как нам представляется, является необратимым и требующим пере-

смотря классических представлений об избирательной системе и национальной информационной безопасности. Уже сегодня политические системы функционируют в гибридных режимах, будучи подверженными значительному информационному влиянию как внутри собственных национальных пространств, так и снаружи. Де факто национальные избирательные процессы становятся значимой и неотъемлемой компонентой современной системы международной политики в целом, де юре суверенный статус национальных выборов становится во многом условным с содержательной точки зрения в ситуации эволюции глобального и экстерриториального информационно-коммуникационного пространства.

Методы. Обозначенные в статье вопросы были исследованы с применением методов сравнительного, структурно-функционального и нормативного анализа, включенного наблюдения, а также метода case-study. Метод сравнительного анализа позволил изучить практику регулирования интернет-пространства различными государствами и выделить принципиально противоположные по своей стратегии действия в информационно-коммуникационном пространстве группы стран.

Метод case-study позволил проанализировать актуальную политическую практику в аспекте использования ресурсов Интернета различными политическими режимами и выявить на основе проведенного анализа основные риски и «линии разлома» в системе международной информационной безопасности.

В свою очередь, структурно-функциональный анализ позволил рассмотреть имеющиеся на сегодняшний день институты информационного вмешательства и выполняемые ими функции в условиях современного информационного противоборства как открытой среды.

Кроме того, в работе были применены методы научного прогнозирования и сценаристотехник, позволившие сформировать сценарий эффективного урегулирования международных конфликтов в сфере информационной безопасности.

В качестве эмпирической базы исследования были использованы доклады зарубежных экспертов, официальные материалы государственных органов власти Российской Федерации и зарубежных стран, доклады

международной организации Freedom House, официальные выступления и заявления руководителей государств по обозначенной в работе тематике.

Анализ. Актуальная практика информационного противоборства в сфере современной международной политики. Еще в 2006 г. Й. Бенклер в своей работе указывал на то, что радикальная демократизация доступа к интеллектуальной продукции и облегчение дистрибуции этой продукции благодаря дешевым компьютерам и Интернету за короткое время может до неузнаваемости изменить политические жизни людей [7].

При этом изначально заложенные глобальность, открытость и прозрачность сетевого пространства на сегодняшний день сформировали уже на новом уровне эволюции Интернета его инструментальный потенциал в аспекте применения технологий интернет-коммуникации для экстерриториального вторжения в национальные онлайн-сегменты и трансформации традиционных массовых ценностей и смыслов населения государств-мишеней, а также искажения массового восприятия политической действительности значительной части граждан, обладающих высокой политической и электоральной активностью. Это во многих случаях приводит к трансформации массовых электоральных установок и моделей электорального поведения с акцентом на формирование в государстве-мишени массового протестного потенциала по отношению к собственным институтам государственной власти [13; 25].

Экстерриториальное конструирование альтернатив – мировоззренческих и поведенческих моделей, носящих преимущественно протестный характер, с одновременной заменой традиционных культурных и ценностных компонент общественного сознания самым непосредственным образом способствует формированию потенциала влияния на стабильность функционирования государственных политических режимов, позволяя в дальнейшем трансформировать электоральное пространство и оказывать существенное влияние на избирательный процесс с акцентом на делигитимацию существующих властных институтов, что выступает одной из ключевых угроз для систем суверенного политического управления современных государств [33; 40].

Отметим, что в современном пространстве международных отношений существует достаточно большое число политических (и не только) акторов, преследующих в качестве одной из своих целей реализацию сценариев собственного доминирования в национальных пространствах государств-мишеней, а также формирование монопольного режима управления информационно-коммуникационной инфраструктурой глобального сетевого пространства, в рамках которого функционирует значительное количество ресурсов, способных выступать в качестве инструмента для осуществления внешнего информационного вторжения.

В результате на сегодняшний день сложились условия для возникновения такого формата современных межгосударственных отношений, который можно определить как интенсивное информационное противоборство с целью обеспечения доступа к ядру электоральных процессов в странах-оппонентах.

При этом помимо таких субъектов информационного противоборства, как государства, следует выделить и различные неинституциональные и неинституциональные субъекты, например, международные террористические организации, которые активно осуществляют собственную пропагандистскую деятельность в глобальных масштабах. Этой проблеме посвящено значительное число работ, что подчеркивает высокую актуальность проблемы проникновения террористических структур в сетевое пространство [18; 23; 38].

На наш взгляд, в подобном противоборстве наиболее существенными конкурентными преимуществами будут обладать акторы с наиболее технологически развитым и разнообразным арсеналом инструментов, технологий и методов информационно-коммуникационной борьбы, характеризующейся в первую очередь воздействием на массовое сознание, формированием паттернов массового поведения, а также трансформацией ценностно-смысловых систем координат населения стран-оппонентов с последующей имплементацией в сознание населения выгодных установок и стереотипов.

Данное обстоятельство предопределяет необходимость формирования современными

государствами собственной развитой сетевой информационно-коммуникационной инфраструктуры, разработки технологий и методов сетевой информационно-коммуникационной активности, а также информационных стратегий и компетенций успешной деятельности в сетевом пространстве. Иначе значительно усиливается потенциал угроз, связанных с потерей контроля над собственными национальными сегментами цифрового пространства общественно-политических коммуникаций и существенного снижения стабильности национальных политических систем в результате внешнего информационно-коммуникационного воздействия.

Национальные сегменты сети vs глобальный интернет: столкновение парадигм. Вопросы информационного суверенитета и национальной безопасности в условиях стремительной эволюции Интернета приобретают все более острое звучание. В свою очередь, задачи по противодействию внешнему информационно-коммуникационному воздействию и защите от вторжения в суверенные информационные пространства со стороны технологически развитых государств превращаются в одну из наиболее актуальных задач в сфере современного государственно-политического управления [39].

Акценты в процессах внешнего вмешательства в суверенный избирательный процесс сегодня смещаются именно в сторону онлайн-пространства, которое стало ключевым источником получения информации для ключевых политически активных электоральных групп, включая молодежь, рассматриваемую на сегодняшний день внешними интересантами в качестве основного носителя протестного потенциала при осуществлении проектов Regime Change.

При этом превращение онлайн-пространства в инструмент глобального информационного противоборства порождает ответную реакцию – все большую фрагментацию Интернета на национальные сетевые сегменты, в рамках которых государства обеспечивают информационный контроль, управление и противодействие процессам внешнего воздействия на сознание собственного населения, формируя систему национальной сетевой информационной безопасности.

Многие страны активно используют современные цифровые технологии коммуникации в сетевом пространстве в собственных политических интересах. Так, например, после серии антикоррупционных протестов в Турции и критического освещения в международных СМИ турецкое правительство наняло тысячи профессиональных троллей в попытке создать армию в социальных сетях. В Венесуэле власти использовали проправительственных ботов в Твиттере для манипулирования одним из немногих источников новостей, еще не контролируемых государством; фальшивые последователи Твиттера президента Венесуэлы Николаса Мадуро были настолько лояльны, что он стал третьим самым ретвитированным общественным деятелем в мире, уступив только королю Саудовской Аравии и Папе Римскому [10].

Кроме того, существует и такая тенденция, как ограничение со стороны ряда государств широкого доступа своих граждан к внешним сетевым ресурсам, которые могут транслировать во многих случаях неблагоприятный для действующих политических режимов альтернативный идеологический и пропагандистский контент, включающий в себя идеологические и ценностно-смысловые компоненты, обладающие способностью влияния на стабильность действующих политических систем. В рамках данной деятельности со стороны государств активно используются разнообразные технологии и методы, включая запрет возможности анонимного доступа к интернет-ресурсам, блокировка VPN-серверов и анонимайзеров, фильтрация и блокировка запрещенного контента, ограничение и запрет использования различных информационных интернет-площадок, как внешних, так и внутренних.

Кроме такого рода ограничений с целью противодействия внешнему информационно-коммуникационному влиянию на сознание своего населения, значительное число стран реализует политику государственного контроля Интернета, одной из значимых частей которой является защита и поддержка национальных интернет-ресурсов, включая противодействие их попаданию под прямое или опосредованное управление со стороны внешних акторов, имеющих собственные политические интересы.

Иными словами, несмотря на публично декларируемую и активно поддерживаемую значительным числом западных стран концепцию открытости и глобальности интернет-пространства, многие страны на сегодняшний день реализуют стратегии формирования контролируемых и управляемых национальных сегментов Интернета.

Неслучайно в России совсем недавно был принят федеральный закон об автономном Рунете, предполагающий создание независимой технологической инфраструктуры для обеспечения возможности полностью автономного функционирования национального сегмента интернет-пространства. Нельзя обойти стороной и практику активного применения в России блокировки сетевых ресурсов со стороны Роскомнадзора, которые могут представлять угрозу национальной безопасности.

Очевидно, что реализация подобного сценария на уровне значительного числа стран потенциально может привести к формированию на базе глобального Интернета максимально закрытых и регулируемых в аспекте информационно-коммуникационного взаимодействия друг с другом национальных сегментов Интернет-пространства, находящихся под пристальным государственным контролем.

При этом актуализируется и приобретает новое звучание проблема обеспечения свободы интернета от роста цифрового авторитаризма. Современные информационно-коммуникационные технологии должны позволять гражданам делать свой собственный политический выбор без принуждения или скрытых манипуляций. Однако, если антидемократические структуры будут эффективно захватывать Интернет, гражданам будет отказано в предоставлении форума для формулирования общих ценностей, обсуждения политических вопросов и мирного урегулирования внутрисоциальных споров.

Чтобы демократия выжила в эпоху цифровых технологий, технологические компании, правительства и гражданское общество должны работать вместе, чтобы найти реальные решения проблем манипулирования социальными сетями и неправомерного сбора данных.

Сейчас Интернет становится все менее свободным во многих странах, а сами демок-

ратические режимы испытывают давление под его влиянием.

Например, когда в Венесуэле состоялись последние президентские выборы, призванные закрепить авторитарное правление Николаса Мадуро, правительство приняло закон, который предусматривал суровые тюремные сроки за разжигание «ненависти» в Интернете. Внедрение «Карты Отечества» – электронной системы идентификации, используемой для направления социальной помощи – вызвало подозрения, что данные, собранные с помощью устройства, могут быть использованы для мониторинга и давления на избирателей. В преддверии всеобщих выборов в июле 2018 г. в Камбодже произошел всплеск арестов и тюремных сроков за речь в Интернете, поскольку правительство стремилось расширить арсенал преступлений, используемых для подавления инакомыслия, в том числе новый закон, запрещающий оскорбления монархии.

Подобных примеров существует достаточно много, и все они свидетельствуют о том, что в ряде стран под предлогом защиты суверенного информационного пространства происходит движение к цифровому авторитаризму с использованием моделей широкой цензуры и автоматизированных систем наблюдения.

Только за 2017 г. тактика манипуляции и дезинформации в интернет-пространстве сыграла важную роль на выборах по меньшей мере в 17 других странах, что подорвало способность граждан выбирать своих лидеров на основе фактических новостей и подлинных дебатов [21].

В 2018 г. в результате этих тенденций по данным Freedom on the Net глобальная свобода интернета также продолжала снижаться восьмой год подряд [36].

Таким образом, мы можем констатировать значительные трансформации сущности Интернета в его традиционном понимании как единого, свободного, открытого и демократического пространства.

На сегодняшний день анализ актуальной практики демонстрирует активное формирование условно автономных сетевых сегментов, информационно-коммуникационные связи между которыми контролируются со стороны государств и могут быть оперативно

ослаблены в той или иной степени (или даже полностью блокированы) в случаях потенциальных внешнеполитических конфликтов и кризисов, а также обострения отношений между конкретными государствами, блоками и альянсами.

При этом с высокой степенью вероятности стороны-оппоненты будут осуществлять попытки проникновения в закрытое коммуникационное пространство противника, а также его «взлома» для обеспечения возможностей информационного воздействия на население государства-мишени, в том числе и в ходе проведения предвыборных кампаний, что может лишь ускорить процессы «капсулирования» национальных сегментов Интернета.

Отметим, что подход России к определению сущности Интернета, а также его потенциала и угроз в сфере информационной безопасности заключается на сегодняшний день в признании права на существование национальных сетевых сегментов, которые могут регулироваться на основе необходимости защиты государственных интересов.

Так, в «Концепции внешней политики РФ» определено, что Россия является самостоятельным и независимым субъектом, имеющим право формировать собственную «государственную систему противодействия информационным угрозам и рискам в сфере политической и общественной безопасности на национальном уровне, включая защиту от внешнего информационного вмешательства во внутренние дела России» [20].

Что примечательно, дискуссии о кибербезопасности в России, а также в странах Северной Америки и Западной Европы все больше напоминают друг друга в аспекте рассматриваемой проблематики [31].

В результате столкновения двух противоречащих друг другу по смыслу парадигм (Интернет – глобальное информационно-коммуникационное пространство и Интернет – совокупность национальных онлайн-сегментов) необходимо констатировать формирование такого сценария развития интернет-пространства, в рамках которого будут проявляться контуры двух основных групп государств, имеющих диаметрально противоположные позиции в аспекте восприятия интернет-пространства.

Так, ряд технологически развитых держав, включая США, рассматривают Интернет как глобальное коммуникационное пространство, не имеющее национальных границ. Соответственно, право на существование независимых сетевых сегментов ими не признается, так как в подобном случае резко снижаются возможности по продвижению либеральных и демократических идей, а также ограничиваются как свобода слова, так и права граждан на доступ к информации [1; 2; 9; 11; 14; 30; 35].

В рамках реализации данной парадигмы весьма показательным является заявление американского экс-госсекретаря Х. Клинтон, в соответствии с которым США намерены не ограничиваться в обеспечении прав на доступ граждан к информации, а также свободы слова только собственной территорией, но будут осуществлять подобную деятельность и по отношению к другим странам [12].

Применительно к Интернету речь идет об обеспечении глобального неограниченного доступа к ключевым глобальным ресурсам, бенефициарами которых являются представители США. Это в первую очередь социальная сеть Facebook, сервис микроблогинга Twitter, поисковый гигант Google, видеохостинг YouTube, онлайн-энциклопедия Wikipedia, фотосервис Instagram.

При этом данные ресурсы имеют право по всему миру блокировать аккаунты и доступ к ним любого человека. Однако любые попытки других государств обеспечивать контроль над своими национальными сегментами Интернета трактуются представителями американских властей исключительно как антидемократическое нарушение гражданских прав и свобод со стороны «диктатур».

Как заявила Х. Клинтон, во многих случаях власти «несвободных» стран манипулируют темой контроля над онлайн-пространством в качестве инструмента ограничения прав и свобод человека в Интернете, возведения искусственных национальных барьеров в сети и отстранения гражданского общества от возможностей участия в управлении глобальным коммуникационным пространством. Власти таких стран желают заменить эффективно работающую систему репрессивной [12].

Однако, несмотря на принципиальную позицию США, на сегодняшний день в мире сформировалась и продолжает формироваться значительная по своему составу альтернативная группа стран, которые не признают глобальный и открытый характер Интернета, рассматривая собственные национальные сетевые сегменты как суверенные и отстаивая право на их самостоятельное регулирование и контроль со стороны государства, включая противодействие внешнему информационно-коммуникационному влиянию на собственное население [3; 24; 34; 37].

В результате мы можем наблюдать принципиальные расхождения в понимании сущности Интернета со стороны представителей двух описанных нами блоков государств, что может формировать потенциальные вызовы в сфере международных отношений и глобальной политики.

Что будет подразумеваться под вмешательством в избирательный процесс в трактовке представителей обозначенных блоков и насколько позиции данных блоков будут несовместимыми – уже само по себе обеспечивает формирование потенциального глобального конфликта между государствами в сфере национальной информационной безопасности. Потенциал такого рода конфликта может выступать значимым фактором, способным оказать существенное влияние на содержательные аспекты международной политики ближайшего будущего.

Результаты. Исходя из результатов анализа сложившейся ситуации, на сегодняшний день следует говорить о важности переоценки и пересмотра существующих представлений об Интернете и его ключевых характеристиках в силу неоднозначности актуальных подходов к его пониманию. По мере неуклонного повышения интенсивности информационного противоборства между ведущими государствами неопределенность, двойственность подходов к пониманию интернет-пространства будет все в большей степени влиять на формирование межгосударственных политических конфликтов, выступать фактором дестабилизации международной политической ситуации, а также предлогом для введения экономических санкций в отношении стратегических конкурентов на мировой арене.

На наш взгляд, данное обстоятельство во многом может определить вектор в сфере глобальной политики, в рамках которого одна из ключевых стратегических задач технологически развитых государств будет заключаться в формировании и отстаивании в рамках современного международного права определенной позиции касательно понимания сущности Интернета. Именно закрепленный в нормах международного права подход к определению Интернета существенным образом позволит определить особенности, потенциал и характер информационно-коммуникационной деятельности различных политических акторов в сетевом пространстве в аспекте глобального влияния на актуальные процессы современной международной политики.

Однако в актуальных условиях неоднозначности понимания того, является ли Интернет единым пространством либо в его границах существуют отдельные национальные сегменты, дискуссии о вмешательстве в избирательный процесс тех или иных государств представляются нам некорректными, требующими формирования определенной международной конвенции.

На данный же момент в условиях неоднозначности и неурегулированности вопроса сам феномен вмешательства в выборы становится не столько объективным процессом, сколько инструментом ведения информационной борьбы, массовой политической пропаганды и дискредитации политических оппонентов, манипулятивным инструментом международного масштаба.

Как в связи с этим справедливо пишет Й. Бенклер, «на протяжении последних трех лет главной движущей дезинформационной силой в американской политике была не Россия, а канал Fox News, а также ориентирующаяся на него замкнутая экосистема СМИ правого толка. Все, что сделали русские – так это прыгнули в вагон с правой пропагандой: их усилия меркнут по сравнению с работой СМИ местного разлива. Более того, все пропагандистские победы, которые одержали русские, были одержаны только тогда, когда информационная машина правых подхватывала эти сюжеты, зачастую их приукрашая» [6].

В качестве действенного инструмента решения обозначенной проблемы может вы-

ступить создание совместных международных институциональных структур, обладающих компетенциями в сфере регулирования Интернета как единого глобального коммуникационного пространства. При реализации подобного сценария возможно формирование коллективной ответственности, в рамках которой государства-участники имеют прозрачные и четкие обязательства в сфере обеспечения и поддержания нейтрального статуса и открытого характера Интернета.

Описанный нами сценарий представляется потенциально перспективным в аспекте обеспечения международной стабильности и глобальной информационной безопасности, которые во многом в ближайшем будущем будут определяться возможностями предотвращения трансформации интернета в инструмент доминирования и информационной агрессии со стороны узкой группы технологически развитых политических акторов в отношении подавляющего большинства других стран. Минимизация рисков возникновения неуправляемых политических конфликтов, связанных с темой вмешательства в выборы того или иного государства, также представляется реализуемой задачей в рамках подобного сценария.

Форматы коллективного контроля и регулирования Интернета на международном уровне обладают, по нашему мнению, существенным потенциалом для снижения глобальных политических рисков за счет обеспечения полноправного и равного участия современных государств в глобальной информационно-коммуникационной деятельности, а также предотвращения информационных конфликтов между различными странами, в том числе конфликтов в политической сфере, связанных не только с потенциальным вмешательством в суверенные избирательные процессы, но и с другими крайне чувствительными аспектами функционирования современных политических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aaronson, S. A. What Might Have Been and Could Still Be: The Trans-Pacific Partnership's Potential to Encourage an Open Internet and Digital Rights / S. A. Aaronson // *Journal of Cyber Policy*. –

2017. – Vol. 2, № 2. – P. 232–254. – DOI: <https://doi.org/10.1080/23738871.2017.1356859>.
2. Adami, R. Human Rights for More than One Voice: Rethinking Political Space Beyond the Global/Local Divide / R. Adami // *Ethics & Global Politics*. – 2014. – Vol. 7, № 4. – P. 163–180. – DOI: <https://doi.org/10.3402/egp.v7.24454>.
3. Akhavan, N. Blogistan: The Internet and Politics in Iran / N. Akhavan // *Iranian Studies*. – 2013. – Vol. 46, № 1. P. 131–133. – DOI: <https://doi.org/10.1080/00210862.2012.740889>.
4. Baines, P. Influence and Interference in Foreign Elections / P. Baines, N. Jones // *The RUSI Journal*. – 2018. – Vol. 163, № 1. – P. 12–19. – DOI: <https://doi.org/10.1080/03071847.2018.1446723>.
5. Bastos, M. T. The Brexit Botnet and User-Generated Hyperpartisan News / M. T. Bastos, D. Mercea // *Social Science Computer Review*. – 2019. – Vol. 37, № 1. – P. 38–54. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0894439317734157>.
6. Benkler, Y. The Russians Didn't Swing the 2016 Election to Trump. But Fox News Might Have / Y. Benkler. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/outlook/2018/10/24/russians-didnt-swing-election-trump-fox-news-might-have/?noredirect=on&utm_term=.bd3b8b18119c (date of access: 10.03.2019).
7. Benkler, Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom / Y. Benkler. – New Haven ; L. : Yale University Press, 2006. – 515 p.
8. Bessi, A. Social Bots Distort the 2016 U.S. Presidential Election Online Discussion / A. Bessi, E. Ferrara. – Electronic text data. – Mode of access: <http://firstmonday.org/article/view/7090/5653> (date of access: 15.03.2019).
9. Bildt, C. The One and Future Internet / C. Bildt, G. Smith // *Journal of Cyber Policy*. – 2016. – Vol. 1, № 2. – P. 142–156. – DOI: <https://doi.org/10.1080/23738871.2016.1235908>.
10. Brooking, E. T. War Goes Viral. How Social Media is Being Weaponized Across the World / E. T. Brooking, P. W. Singer. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/11/war-goes-viral/501125> (date of access: 28.02.2019).
11. Chandler, D. Deriving Norms from 'Global Space': The Limits of Communicative Approaches to Global Civil Society Theorizing / D. Chandler // *Globalizations*. – 2007. – Vol. 4, № 2. – P. 283–298. – DOI: <https://doi.org/10.1080/14747730701345283>.
12. Chernenko, Ye. Cold War 2.0? / Ye. Chernenko // *Russia in Global Affairs*. – 2013. – № 1 (11). – P. 101–109.
13. Chou, L. The Influence of Internet on Politics: the Impact of Facebook and the Internet Penetration on Elections in Taiwan / L. Chou, C. Fu // *Applied Economics Letters*. – 2017. – Vol. 24, № 7. – P. 494–497. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13504851.2016.1205715>.
14. Christou, G. The European Union, Multilateralism and the Global Governance of the Internet / G. Christou, S. Simpson // *Journal of European Public Policy*. – 2011. – Vol. 18, № 2. – P. 241–257. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2011.544505>.
15. Digital Astroturfing in Politics: Definition, Typology, and Countermeasures / M. Kovic [et al.] // *Studies in Communication Sciences*. – 2018. – Vol. 18, № 1. – P. 69–85. – DOI: <https://doi.org/10.24434/j.scoms.2018.01.005>.
16. Eberwein, T. Media as Political Actors / T. Eberwein, C. Porlezza, S. Splendore. – Electronic text data. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781118541555> (date of access: 28.01.2019).
17. Election Campaigning on Social Media: Politicians, Audiences, and the Mediation of Political Communication on Facebook and Twitter / S. Stier [et al.] // *Political Communication*. – 2018. – Vol. 35, № 1. – P. 50–74. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2017.1334728>.
18. Examining Ideologically Motivated Cyberattacks Performed by Far-Left Groups / T. J. Holt [et al.]. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09546553.2018.1551213> (date of access: 28.01.2019).
19. Ferrara, E. Disinformation and Social Bot Operations in the Run up to the 2017 French Presidential Election / E. Ferrara. – Electronic text data. – Mode of access: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/8005> (date of access: 15.03.2019).
20. Foreign Policy Concept of the Russian Federation. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (date of access: 15.02.2019).
21. Freedom on the Net 2017. Manipulating Social Media to Undermine Democracy. – Electronic text data. – Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2017> (date of access: 17.01.2019).
22. Hart, S.W. 1st Troll Battalion: Influencing Military and Strategic Operations Through Cyber-Personas / S. W. Hart, M. C. Klink // 2017 International Conference on Cyber Conflict (CyCon U.S.). – Washington : [s. n.], 2017. – P. 97–104. – DOI: <https://doi.org/10.1109/CYCONUS.2017.8167503>.
23. Innes, M. Disinformation and Digital Influencing After Terrorism: Spoofing, Truthing and Social Proofing / M. Innes, D. Dobрева, H. Innes. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21582041.2019.1569714> (date of access: 12.02.2019).

24. Jiang, M. Managing the Micro-Self: The Governmentality of Real Name Registration Policy in Chinese Microblogosphere / M. Jiang // *Information, Communication & Society*. – 2016. – Vol. 19, № 2. – P. 203–220. – DOI: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1060723>.
25. Karagiannopoulos, V. The Role of the Internet in Political Struggles: Some Conclusions from Iran and Egypt / V. Karagiannopoulos // *New Political Science*. – 2012. – Vol. 34, № 2. – P. 151–171. – DOI: <https://doi.org/10.1080/07393148.2012.676394>.
26. Keller, T. R. Social Bots in Election Campaigns: Theoretical, Empirical, and Methodological Implications / T. R. Keller, U. Klinger. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/159241/1/Keller_Klinger_%282018%29_Social_bots_in_election_campaigns.pdf (date of access: 12.03.2019).
27. King, G. How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, not Engaged Argument / G. King, J. Pan, M. E. Roberts // *American Political Science Review*. – 2017. – Vol. 111, № 3. – P. 484–501. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003055417000144>.
28. Kreiss, D. In Their Own Words: Political Practitioner Accounts of Candidates, Audiences, Affordances, Genres, and Timing in Strategic Social Media Use / D. Kreiss, R. G. Lawrence, S. C. McGregor // *Political Communication*. – 2018. – Vol. 35, № 1. – P. 8–31. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10584609.2017.1334727>.
29. Lee, S. H. Digital Democracy in Asia: The Impact of the Asian Internet on Political Participation / S. H. Lee // *Journal of Information Technology & Politics*. – 2017. – Vol. 14, № 1. – P. 62–82. – DOI: <https://doi.org/10.1080/19331681.2016.1214095>.
30. Perez, Y. V. Internet as Freedom—Does the Internet Enhance the Freedoms People Enjoy? / Y. V. Perez, Y. Ben-David // *Information Technology for Development*. – 2012. – Vol. 18, № 4. – P. 293–310. – DOI: <https://doi.org/10.1080/02681102.2011.643203>.
31. Pigman, L. Russia's Vision of Cyberspace: A Danger to Regime Security, Public Safety, and Societal Norms and Cohesion / L. Pigman. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23738871.2018.1546884> (date of access: 10.03.2019).
32. Pope, A. E. Cyber-Securing Our Elections / A. E. Pope // *Journal of Cyber Policy*. – 2018. – Vol. 3, № 1. – P. 24–38. – DOI: <https://doi.org/10.1080/23738871.2018.1473887>.
33. Ruijgrok, K. From the Web to the Streets: Internet and Protests Under Authoritarian Regimes / K. Ruijgrok // *Democratization*. – 2017. – Vol. 24, № 3. – P. 498–520. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2016.1223630>.
34. Safshekan, R. Iran and the Global Politics of Internet Governance / R. Safshekan // *Journal of Cyber Policy*. – 2017. – Vol. 2, № 2. – P. 266–284. – DOI: <https://doi.org/10.1080/23738871.2017.1360375>.
35. Seo, H. Network Approach to Regime Type and Global Internet Connectedness / H. Seo, S. Thorson // *Journal of Global Information Technology Management*. – 2017. – Vol. 20, № 3. – P. 141–155. – DOI: <https://doi.org/10.1080/1097198X.2017.1354597>.
36. Shahbaz, A. Freedom on the Net 2018. The Rise of Digital Authoritarianism / A. Shahbaz. – Electronic text data. – Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism> (date of access: 28.01.2019).
37. Shen, H. China and Global Internet Governance: Toward an Alternative Analytical Framework / H. Shen // *Chinese Journal of Communication*. – 2016. – Vol. 9, № 3. – P. 304–324. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17544750.2016.1206028>.
38. StySzyński, M. Jihadist Activities in the Internet and Social Medias / M. StySzyński // *Acta Asiatica*. – 2015. – № 28. – P. 193–201.
39. Verrall, N., Mason D. The Taming of the Shrewd. How Can the Military Tackle Sophistry, 'Fake' News and Post-Truth in the Digital Age? / N. Verrall, D. Mason // *The RUSI Journal*. – 2018. – Vol. 163, № 1. – P. 20–28. – DOI: <https://doi.org/10.1080/03071847.2018.1445169>.
40. Wagner, K. M. Digital Uprising: The Internet Revolution in the Middle East / K. M. Wagner, J. Gainous // *Journal of Information Technology & Politics*. – 2013. – Vol. 10, № 3. – P. 261–275. – DOI: <https://doi.org/10.1080/19331681.2013.778802>.
41. Williams, C. B. Introduction: Social Media, Political Marketing and the 2016 U.S. Election / C. B. Williams // *Journal of Political Marketing*. – 2017. – Vol. 16, № 3–4. – P. 207–211. DOI: <https://doi.org/10.1080/15377857.2017.1345828>.

REFERENCES

- Aaronson S.A. What Might Have Been and Could Still Be: The Trans-Pacific Partnerships Potential to Encourage an Open Internet and Digital Rights. *Journal of Cyber Policy*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 232–254. DOI: 10.1080/23738871.2017.1356859.
- Adami R. Human Rights for More than One Voice: Rethinking Political Space Beyond the Global/Local Divide. *Ethics & Global Politics*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 163–180. DOI: 10.3402/egp.v7.24454.
- Akhavan N. Blogistan: The Internet and Politics in Iran. *Iranian Studies*, 2013, vol. 46, no. 1, pp. 131–133. DOI: 10.1080/00210862.2012.740889.
- Baines P., Jones N. Influence and Interference in Foreign Elections. *The RUSI Journal*, 2018, vol. 163, no. 1, pp. 12–19. DOI: 10.1080/03071847.2018.1446723.

5. Bastos M. T., Mercea D. The Brexit Botnet and User-Generated Hyperpartisan News. *Social Science Computer Review*, 2019, vol. 37, no. 1, pp. 38-54. DOI: 10.1177/0894439317734157.
6. Benkler Y. *The Russians Didn't Swing the 2016 Election to Trump. But Fox News Might Have*. URL: https://www.washingtonpost.com/outlook/2018/10/24/russians-didnt-swing-election-trump-fox-news-might-have/?noredirect=on&utm_term=.bd3b8b18119c (accessed 10 March 2019).
7. Benkler Y. *The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom*. New Haven, London, Yale University Press, 2006. 515 p.
8. Bessi A., Ferrara E. *Social Bots Distort the 2016 U.S. Presidential Election Online Discussion*. URL: <http://firstmonday.org/article/view/7090/5653> (accessed 15 March 2019).
9. Bildt C., Smith G. The One and Future Internet. *Journal of Cyber Policy*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 142-156. DOI: 10.1080/23738871.2016.1235908.
10. Brooking E.T., Singer P.W. *War Goes Viral. How Social Media Is Being Weaponized Across the World*. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/11/war-goes-viral/501125> (accessed 28 February 2019).
11. Chandler D. Deriving Norms from Global Space: The Limits of Communicative Approaches to Global Civil Society Theorizing. *Globalizations*, 2007, vol. 4, no. 2, pp. 283-298. DOI: 10.1080/14747730701345283.
12. Chernenko Ye. Cold War 2.0? *Russia in Global Affairs*, 2013, no. 1 (11), pp. 101-109.
13. Chou L., Fu C. The Influence of Internet on Politics: The Impact of Facebook and the Internet Penetration on Elections in Taiwan. *Applied Economics Letters*, 2017, vol. 24, no. 7, pp. 494-497. DOI: 10.1080/13504851.2016.1205715.
14. Christou G., Simpson S. The European Union, Multilateralism and the Global Governance of the Internet. *Journal of European Public Policy*, 2011, vol. 18, no. 2, pp. 241-257. DOI: 10.1080/13501763.2011.544505.
15. Kovic M., Rauchfleisch A., Sele M., Caspar C. Digital Astroturfing in Politics: Definition, Typology, and Countermeasures. *Studies in Communication Sciences*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 69-85. DOI: 10.24434/j.scoms.2018.01.005.
16. Eberwein T., Porlezza C., Splendore S. *Media as Political Actors*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781118541555> (accessed 28 January 2019).
17. Stier S., Bleier A., Lietz H., Strohmaier M. Election Campaigning on Social Media: Politicians, Audiences, and the Mediation of Political Communication on Facebook and Twitter. *Political Communication*, 2018, vol. 35, no. 1, pp. 50-74. DOI: 10.1080/10584609.2017.1334728.
18. Holt T.J., Stonhouse M., Freilich J., Chermak S.M. *Examining Ideologically Motivated Cyberattacks Performed by Far-Left Groups*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09546553.2018.1551213> (accessed 28 January 2019).
19. Ferrara E. *Disinformation and Social Bot Operations in the Run up to the 2017 French Presidential Election*. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/8005> (accessed 15 March 2019).
20. *Foreign Policy Concept of the Russian Federation*. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (accessed 15 February 2019).
21. *Freedom on the Net 2017. Manipulating Social Media to Undermine Democracy*. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2017> (accessed 17 January 2019).
22. Hart S.W., Klink M.C. 1st Troll Battalion: Influencing Military and Strategic Operations Through Cyber-Personas. *2017 International Conference on Cyber Conflict (CyCon U.S.)*. Washington, 2017, pp. 97-104. DOI: 10.1109/CYCONUS.2017.8167503.
23. Innes M., Dobreva D., Innes H. *Disinformation and Digital Influencing After Terrorism: Spoofing, Truthing and Social Proofing*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21582041.2019.1569714> (accessed 12 February 2019).
24. Jiang M. Managing the Micro-Self: The Governmentality of Real Name Registration Policy in Chinese Microblogosphere. *Information, Communication & Society*, 2016, vol. 19, no. 2, pp. 203-220. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1060723.
25. Karagiannopoulos V. The Role of the Internet in Political Struggles: Some Conclusions from Iran and Egypt. *New Political Science*, 2012, vol. 34, no. 2, pp. 151-171. DOI: 10.1080/07393148.2012.676394.
26. Keller T.R., Klinger U. *Social Bots in Election Campaigns: Theoretical, Empirical, and Methodological Implications*. URL: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/159241/1/Keller_Klinger_%282018%29_Social_bots_in_election_campaigns.pdf (accessed 12 March 2019).
27. King G., Pan J., Roberts M.E. How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, not Engaged Argument. *American Political Science Review*, 2017, vol. 111, no. 3, pp. 484-501. DOI: 10.1017/S0003055417000144.
28. Kreiss D., Lawrence R.G., McGregor S.C. In Their Own Words: Political Practitioner Accounts of Candidates, Audiences, Affordances, Genres, and Timing in Strategic Social Media Use. *Political Communication*, 2018, vol. 35, no. 1, pp. 8-31. DOI: 10.1080/10584609.2017.1334727.
29. Lee S.H. Digital Democracy in Asia: The Impact of the Asian Internet on Political Participation.

Journal of Information Technology & Politics, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 62-82. DOI: 10.1080/19331681.2016.1214095.

30. Perez Y.V., Ben-David Y. Internet as Freedom – Does the Internet Enhance the Freedoms People Enjoy? *Information Technology for Development*, 2012, vol. 18, no. 4, pp. 293-310. DOI: 10.1080/02681102.2011.643203.

31. Pigman L. *Russia's Vision of Cyberspace: A Danger to Regime Security, Public Safety, and Societal Norms and Cohesion*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23738871.2018.1546884> (accessed 10 March 2019).

32. Pope A.E. Cyber-Securing Our Elections. *Journal of Cyber Policy*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 24-38. DOI: 10.1080/23738871.2018.1473887.

33. Ruijgrok K. From the Web to the Streets: Internet and Protests Under Authoritarian Regimes. *Democratization*, 2017, vol. 24, no. 3, pp. 498-520. DOI: 10.1080/13510347.2016.1223630.

34. Safshekan R. Iran and the Global Politics of Internet Governance. *Journal of Cyber Policy*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 266-284. DOI: 10.1080/23738871.2017.1360375.

35. Seo H., Thorson S. Network Approach to Regime Type and Global Internet Connectedness. *Journal of Global Information Technology*

Management, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 141-155. DOI: 10.1080/1097198X.2017.1354597.

36. Shahbaz A. *Freedom on the Net 2018. The Rise of Digital Authoritarianism*. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism> (accessed 28 January 2019).

37. Shen H. China and Global Internet Governance: Toward an Alternative Analytical Framework. *Chinese Journal of Communication*, 2016, vol. 9, no. 3, pp. 304-324. DOI: 10.1080/17544750.2016.1206028.

38. StySzyński M. Jihadist Activities in the Internet and Social Medias. *Acta Asiatica*, 2015, no. 28, pp. 193-201.

39. Verrall N., Mason D. The Taming of the Shrewd. How Can the Military Tackle Sophistry, Fake News and Post-Truth in the Digital Age? *The RUSI Journal*, 2018, vol. 163, no. 1, pp. 20-28. DOI: 10.1080/03071847.2018.1445169.

40. Wagner K.M., Gainous J. Digital Uprising: The Internet Revolution in the Middle East. *Journal of Information Technology & Politics*, 2013, vol. 10, no. 3, pp. 261-275. DOI: 10.1080/19331681.2013.778802.

41. Williams C.B. Introduction: Social Media, Political Marketing and the 2016 U.S. Election. *Journal of Political Marketing*, 2017, vol. 16, no. 3-4, pp. 207-211. DOI: 10.1080/15377857.2017.1345828.

Information About the Author

Sergey V. Volodenkov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Professor, Public Policy Department, Lomonosov Moscow State University, Prosp. Lomonosovskiy, 27, Bld. 4, 119991 Moscow, Russian Federation; Scientific Director, Educational and Scientific Laboratory of Internet Projects and Research, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradskiy, 49, 125167 Moscow, Russian Federation, s.v.cyber@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>

Информация об авторе

Сергей Владимирович Володенков, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, просп. Ломоносовский, 27, корп. 4, 119991 г. Москва, Российская Федерация; научный руководитель учебно-научной лаборатории интернет-проектов и исследований Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, просп. Ленинградский, 49, 125167 г. Москва, Российская Федерация, s.v.cyber@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>